

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЛУНУ

Николай Гарин-Михайловский
Путешествие на Луну

«Public Domain»

1894

Гарин-Михайловский Н. Г.

Путешествие на Луну / Н. Г. Гарин-Михайловский — «Public Domain», 1894

«Раз зимой пришлось мне переезжать из одного города в другой, такой же. Оба города расположены были на большой реке, и летом переезд на пароходе был бы быстр, приятен и дешев. Но зимою задача значительно осложнилась. Если ехать на лошадях 400 верст, то это стоит дорого и переезд неудобен, а для больных или людей с ненадежным здоровьем такое путешествие даже рискованно...»

Николай Гарин-Михайловский

Путешествие на Луну

Святочная фантазия

Раз зимой пришлось мне переезжать из одного города в другой, такой же. Оба города расположены были на большой реке, и летом переезд на пароходе был бы быстр, приятен и дешев. Но зимою задача значительно осложнилась. Если ехать на лошадях 400 верст, то это стоит дорого и переезд неудобен, а для больных или людей с ненадежным здоровьем такое путешествие даже рискованно. Если ехать по железной дороге объездом, то надо сделать 1600 верст и потерять четверо суток на переезд и сутки на ожидание поезда. Но зато переезд дешев: одиннадцать рублей за все 1600 верст. Итак, дилемма: с одной стороны – дешево, а с другой – напрасная трата времени. Но ведь время – деньги, сказал бы какой-нибудь англичанин, обгоняя народы на своем стоверстном в час паровозе. «То англичанин, а мы – русские», – основательно ответят мне. Конечно. Хотя кое-кто и из русских силою вещей вынуждается дорожить своим временем, но ведь это «кое-кто».

Один господин говорил мне:

– При моих разъездах я ровно втрое больше трачу времени, чем мог бы его тратить; если это перевести на русский язык, то это значит, что вместо одного года я трачу три. Хорошо, если б у меня было три жизни, а без этого я сомневаюсь, чтоб моя работа была сколько-нибудь продуктивна: мне приходится втрое быстрее сжигать свою жизнь.

Говорил мне это только один господин, и тут же ему возразил другой, жирный и благодушный, как летнее солнце:

– Э, батюшка, наш русский человек искони говорит: «Дело не медведь – в лес не уйдет!»

Итак, мне надо было во что бы то ни стало ехать. Задача была не из легких: с одной стороны, я не был так богат, чтобы истратить пять дней, когда можно было ограничиться, при проезде на лошадях, двумя, но с другой стороны – я был так беден, что не мог тратить шестьдесят рублей там, где можно истратить всего одиннадцать. И вот я выбрал нечто среднее и решил по одной железной дороге проехать столько, чтобы, с выигрышем двух суток переездом на лошадях стасорокаверстного расстояния, попасть на соответственный поезд другой дороги, идущей в требуемый мне город. При помощи путеводителя я вычислил разницу времени между двумя поездами двух разных дорог, с возможно кратчайшими перегонами на лошадях, и, наконец, выбрал этот путь между двумя городами. Несомненно, и на этом пути было почтовое сообщение и вообще можно было ехать без компаса и десятиверстной карты, не то, что где-нибудь в сибирской тайге. Но там деревья, а здесь люди, среди которых можно запутаться хуже, нежели среди деревьев. Это не острота, а факт, который в данном случае в сотый раз и подтвердился. И не где-нибудь в Пошехонье, а в губернском городе, на почтовой станции, куда я дал телеграмму, чтобы выставили мне к поезду лошадей. Впрочем, давая телеграмму, я был основательно убежден, что лошадей мне не выставят. Тем приятнее было разочарование – лошади уже ждали меня.

Это было хорошее начало, но в дальнейшем меня поджидала такая путаница, из которой только случай выручил меня. Началось все это, как обыкновенно, с самых незаметных пустяков.

– Прогоня здесь отдайте, – сказали мне.

– Ну что ж, здесь так здесь... Сколько?

– Да сколько, – четыре с полтиной...

Ямщик скользнул по моему лицу и проговорил:

– То, бишь, пять... Вишь ты, память отшибло...

Как ни старался он быть естественным, но опыт жизни заставил меня насторожиться. Главное, что мне дорого было, это время.

– Сколько всего верст до города Н.?

– Этого мы не знаем.

– А до станции, куда ты меня повезешь?

– До станции тридцать.

– Почему же с версты прогоны?

– Я не знаю...

– Как не знаешь, ведь это почтовый тракт?

– Нет тут никакого тракта почтового.

– Как нет?.. А почту из этого города в тот город возят?

Ямщик, вначале совсем смущенный, стал уверять, что никакой они почты не возят, но затем отказался от непосильного труда – обморочить меня заговорами.

– А ты слышь, что я тебе скажу, – начал он, подумав, и, смущенный собственной таинственностью, добродушно закончил: – Почтовый-то тракт на двадцать верст длиннее... Вот чего!

– На двадцать верст длиннее, а ты сразу хочешь двойной прогон положить в карман! Да опять же я не знаю, куда ты повезешь меня без тракта, а там опять будут брать с меня за двойные расстояния двойные прогоны.

– Чай, не разбойники! Крест у них есть.

– Такой же, как у тебя?!

Ямщик помолчал и уж совсем огорченный ответил:

– Мне что! Что велит хозяин, то и делаем. Айда на станцию, там с ним ладьтесь, как знаете...

Когда мы сели в сани и, тронувшись, избавились от лишних свидетелей, я вынул рубль и, передавая его ямщику, проговорил:

– Послушай, голубчик, я твоему барину ничего не скажу, научи ты меня, как мне короче проехать к другой железной дороге. Ведь ездят же у вас?

– Да вишь ты, ездят-то они ездят, прежде мы и сами доподлинное знали, ну, а тут раскрылось – дело... того, тебе бы до следующей станции ехать бы надо... Там что-то больно коротко, всего-то верст девяносто. Ты вот чего, ты нашему хозяину вели возить себя прямо на эту станцию.

В телеграмме хозяину станции было сказано, с какой целью я требовал у него лошадей. На мой упрек ему, когда мы с ямщиком приехали на станцию, плутоватый хозяин буркнул:

– Только и всего, что имел право не подать лошадей, а подал – и попреки за это.

Оставалось только признать красоту постановки вопроса и настоять на том, чтобы возили меня на следующую железнодорожную станцию, но очень обидно ехать двадцать пять верст вслед за исчезнувшим поездом. Времени было больше, чем довольно, чтобы поразмыслить над ненадежностью нашей русской жизни. Всякий из нас имеет из своей норки определенный путь, но чуть только попробуешь выбиться с этого пути, сейчас же начинается ряд таких осложнений, из которых и в мелочах трудно выбраться, а уж в чем-нибудь крупном и говорить нечего: «Не тратьте, куме, силы, идите на дно», – вспоминается всегда в таких случаях мудрый совет хохла своему утопавшему другу.

Впрочем, мне было о чем подумать и по вопросу более близкому мне: мне хотелось вовремя попасть на ту станцию другой железной дороги, куда я ехал. Хотя расстояние на эту станцию было и ближе, но время прихода поезда на эту новую станцию было более раннее, чем на ту, куда я первоначально направлялся. И если бы я не потерял времени на этот излишний проезд вдоль рельсового пути и доехал до следующей станции поездом, – времени у меня хватило бы с избытком, но теперь надо было ехать со скоростью поездов некоторых наших дорог,

а именно по пятнадцати верст в час. Единственный способ достигнуть такой скорости – это давать хорошо на водку ямщикам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.